

ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В УЗБЕКСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ.

Мансурова Фотима Тахировна

Преподаватель кафедры русского языка Чирчикского государственного педагогического университета.

Аннотация: для узбекского литературоведения эта проблема имеет особую значимость, поскольку национальная литература формировалась на пересечении богатых восточных традиций, исламской культуры, тюркского фольклорного наследия и влияний мировой художественной мысли.

Ключевые слова: характер узбекской литературы, которая развивалась на стыке культур, вбирая в себя наследие.

Введение

Вопрос соотношения национального и общечеловеческого занимает одно из центральных мест в современном литературоведении. Для узбекского литературоведения эта проблема имеет особую значимость, поскольку национальная литература формировалась на пересечении богатых восточных традиций, исламской культуры, тюркского фольклорного наследия и влияний мировой художественной мысли. Исследование национального и общечеловеческого позволяет глубже понять художественную природу узбекской литературы, её идейно-эстетические ориентиры и место в мировой литературе.[1.168]

Это утверждение подчеркивает многослойный характер узбекской литературы, которая развивалась на стыке культур, вбирая в себя наследие Востока, ислама, тюркского фольклора и мировых литературных течений, что делает ее изучение сложным и интересным для литературоведов, требуя анализа синтеза традиций и влияния внешних сил. Ключевые фигуры, такие

как Алишер Навои, воплощали этот синтез, закладывая основы светской литературы, а проблемы, поднимаемые в произведениях, касаются универсальных тем добра, зла, жизненного пути и чести.[2.346]

Основные аспекты значимости этой проблемы:

Синтез культур: Узбекская литература не была изолированной, а впитывала элементы арабской, персидской, тюркской и общемировой литературы, создавая уникальный сплав.

Роль классиков: Гении, как Алишер Навои, достигли вершины этого синтеза, формируя национальный литературный язык и поднимая вечные вопросы бытия.

Формирование национальной идентичности: Изучение этих пересечений помогает понять, как формировалось самосознание узбекского народа через литературу.

Актуальность для современного литературоведения: Исследования этих традиций и влияний актуальны для понимания эволюции литературы и идентификации узбекской культуры в мировом контексте.

Основными особенностями художественной литературы всегда были обновления её формы и содержания. Это, в свою очередь, указывает на то, что для каждой литературы определенного периода требуется дар новых идей и новых героев, всё это свидетельствует о своей социально-эстетической потребности каждого общества и каждой национальности во всем этом, что художественная литература является основным средством, восполняющим эти потребности.[3.360] Своеобразный прогресс обновления периода независимости, а также его особенности, сегодняшний образ жизни и душевные переживания народа можно увидеть в разнообразных специфических методах описания, отражающих эффективное воздействие передовых творческих опытов мировой литературы и принципов изображения современной узбекской прозы.

Такое совершенство можно заметить в опыте только вступивших на путь творчества во 2-й половине XX в.- в годы сильнейшего притеснения бывшей

советской идеологии, а также в творчестве писателей в годы независимости. В частности, хорошо осведомленный европейской литературой Ульмас Умарбеков написал цикл рассказов, посвященных мужественным гайдукам из жизни болгарского народа, боровшихся за освобождение Родины. Пиримкул Кадыров в романе «Уч илдиш» («Три поколения»), Ульмас Умарбеков в повести «Севгим, севгилим» («Любовь моя, любимая») в числе первых ввели в узбекскую литературу реалистическое изображение трагической участи просветителей, несправедливо подвергшихся репрессиям 37 года.[4. С. 288]

Художественная деталь, изображенная в рассказе Ш.Холмирзаева, встречается и в повести Л.Толстого «Хаджи- Мурат». В рассказе есть образ оставшегося на поле единственного немолотого репейника, символизирующего старую деву. Русский писатель в художественных деталях осветил здесь трагическую участь шейха имама Хаджи Мурата, боровшегося за свободу черкесского народа.

«Писатель» Эркина Агзама явился своеобразным литературным методическим и духовным плодом мышления автора. Этот рассказ посвящен наставнику Шукуру Холмирзаеву. В нем он, наряду с обобщенным образом писателей, изображает бессмертный облик честного труженика, сравнивает его с садовником, оставившим после себя свой сад. [5.С 48.]Высказывая интересные мысли о влиянии известных творцов мировой литературы на творчество узбекских молодых писателей, автор в рассказе даёт обобщенную характеристику представителям одного поколения, гордящихся своим талантом.

Таким образом, «проблема» заключается в необходимости комплексного изучения этого культурного «перекрестка» для полного понимания богатства и самобытности узбекской литературы.

Понятие национального и общечеловеческого в литературе

Под национальным в литературе обычно понимаются особенности, связанные с историей народа, его менталитетом, языком, обычаями, культурными ценностями и художественными традициями.

Общечеловеческое, в свою очередь, выражает универсальные идеи и ценности — любовь и ненависть, добро и зло, свободу и справедливость, жизнь и смерть, которые понятны и близки представителям разных народов и культур.

В художественном произведении эти два начала не существуют изолированно: национальное часто служит формой выражения общечеловеческого содержания, а общечеловеческое раскрывается через национально-специфические образы, сюжеты и художественные средства.

Истоки проблемы в узбекском литературоведении

Проблема национального и общечеловеческого начала активно обсуждается в узбекском литературоведении с начала XX века. Уже в трудах просветителей и джадидских писателей поднимались вопросы национального самосознания, роли литературы в духовном развитии народа, а также её связи с мировой культурой.

Возможно, имелись в виду исследования, посвящённые развитию узбекской литературы XX века и специфике художественно-эстетических и философских исканий, определяющих национальное своеобразие узбекской словесной культуры.

Некоторые работы, связанные с этой темой:

- **Книга Сайдуллы Мирзаева «Узбекская литература XX века»** (Москва, издательство «Восточная литература» РАН, 2010). В ней исследуются общие закономерности развития узбекской литературы XX века в контексте социокультурной ситуации этого периода.
- **Статья Гульчиры Гариповой «Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX — начала XXI веков».** В ней рассматривается узбекский художественный процесс начала XXI века в культурологическом и литературном контексте всего XX века.
- **Статья «Своеобразие узбекской литературы рубежа XIX и XX веков».** В ней говорится о том, что в новых исторических условиях узбекская литература

оказалась вовлечённой в сферу общероссийского, а тем самым и общемирового литературного процесса.[6. С.176]

В советский период исследования данной проблемы развивались в русле идей интернационализма, при этом подчёркивалась общечеловеческая значимость произведений узбекских писателей и их соответствие идеалам времени. Вместе с тем национальная специфика нередко рассматривалась ограниченно, подчиняясь идеологическим установкам.

Национальное и общечеловеческое в классической узбекской литературе.

В классической узбекской литературе национальное и общечеловеческое органично переплетаются. Творчество Алишера Навои является ярким примером такого синтеза. Его произведения глубоко укоренены в национальной культурной традиции, языке и поэтике, однако поднимаемые им философские и нравственные проблемы — любовь, справедливость, человеческое достоинство, смысл жизни — имеют универсальный, общечеловеческий характер.

Узбекская литература развивалась на основе устного и письменного народного творчества. Устное поэтическое творчество узбеков представлено пословицами и поговорками, сказками и дастаном — эпическим жанром.

Среди последних — «Алпамыш-Батыр», «Гороглы», «Кунтугмыш», «Ширин и Шокар». Дастан, подобно сказке, имеет традиционное сюжетное клише. В узбекском фольклоре развит эпос, насчитывается множество легенд и эпических песен. Наиболее известные исполнители: Юлдаш-оглы, Фазил, Ислам-шаир, Эргаш Джуманбулбул оглы и др.

В узбекском фольклоре встречаются трудовые, любовные, обрядовые песни, часть которых упоминаются уже в XI веке. Среди них протяжные песни «кушик» и свадебные «яр-яр». Известным народным сказителем и шоиром (поэтом) был Эргаш Джуманбульбуль-оглы.

В литературе народа Узбекистана значимое место занимают сказки. Особенно о животных и волшебно-фантастические. Там можно заметить жанр латифа, которая обозначает анекдот, точнее говоря сложились вокруг шутников, в основном знаменитого Насреддина Афанди, разоблачающие ханов и баев. В демократических народных вариантах латифа немало черт социальной сатиры. Ещё есть такой эпический жанр как дастан, которое получил широкое распространение в Узбекистане. Например, существует более 80 сюжетов от 50 сказителей героический эпоса «Алпамыш», более 40 сюжетов героико-романтического эпоса «Гёроглы», воинская повесть «Юсуф и Ахмед», романтические дастаны авантюрно-новеллистического и сказочно-фантастического содержания.[7. С.454]

Аналогичное единство можно наблюдать и в произведениях других классиков восточной литературы, оказавших влияние на развитие узбекской словесности.

Использовать литература:

1. Народная лирика Узбекистана. / Переводы Н. Гребнева. — Ташкент: Гос. изд. худ. лит. УзССР, 1959. — 168 с.
2. Горе проходит — песни остаются. / Перевод Н. Гребнева. — Ташкент: Изд. худ. лит., 1965. — 346 с.
3. *Гребнев Н.* Истоки и устья. Переводы из узбекской поэзии. — Ташкент, 1983. — 360 с.
4. *Гребнев Н.* Другие слова. Избранные переводы из узбекской народной и классической поэзии. — Ташкент, 1973. — 288 с.
5. Караван мудрости. Народные изречения и пословицы Средней Азии: узбекские, киргизские, таджикские, туркменские, каракалкакские. / Перевод Наума Гребнева. — «Детская литература». — М., 1975, 1980. — (Школьная библиотека для нерусских школ.) — 48 с. С илл.
6. Мудрость отцов. Пословицы и поговорки народов Средней Азии. / Перевод Н. Гребнева. — Ашхабад: «Магарыф», 1984. — 176 с.

7. Узоры на коврах. Песни народов Средней Азии: узбекские, киргизские, таджикские, туркменские, уйгурские, каракалпакские. / Перевод Н. Гребнева. — Ташкент, 1985. — 454 с.